

Знамёна зовут...

Два знамени, две священные реликвии фабричного музея, два драгоценных для каждого красноэховца символа революционных и трудовых побед.

Первое уже слегка выцвело, потускнело, но ещё сохранило свой алый цвет революционной борьбы, цвет крови, пролитой за счастье всех трудящихся. Этому знамени — полвека. С ним в историческом семнадцатом году рабочие фабрики вышли на свою первую демонстрацию, приветствуя рождение первого в мире социалистического государства.

Свободно пронесённое над колонной, это знамя как бы утверждало: к прошлому возврата нет, канули в вечность каторжный многочасовой рабочий день, штрафы, вычеты, поборы, самоуправство и произвол хозяев и их прислужников — мастеров-англичан.

И рядом с этим знаменем — другое, сверкающее шёлком и золотом шитья. Оно моложе первого на пятьдесят лет и знаменует собой большие трудовые успехи коллектива старейшего в городе предприятия в юбилейном предоктябрьском соревновании. Это знамя — своеобразный рапорт о том, что текстильщики на 13 дней опередили рабочий график, сумели только за десять месяцев дать сверх того, что должны были, 222 тонны пряжи и 272 тысячи метров бельтинга на сумму в 1 348 тысяч рублей. Знамя напоминает и о том, что красноэховцы внесли в юбилейную государственную копилку полмиллиона сверхплановых прибылей, а экономию по себестоимости довели до трёхсот шестидесяти тысяч рублей. И всё это в условиях непрекращающейся замены старого оборудования новым, в условиях модернизации и перестановки этого оборудования в связи с изменением профиля предприятия.

Полвека лежат между двумя знамёнами. Полвека упорной борьбы коллектива за коренное преобразование всего облика предприятия, больших свершений. Всё то, за что боролись красноэховские текстильщики под сенью своего первого знамени, ныне стало явью.

Навсегда исчезли каморки, бывшее свидетельство нищеты рабочих. Они перестроены на благоустроенные квартиры. К услугам рабочих и работниц на самом производстве хорошая столовая, буфеты в цехах, душевые, гардеробная, свой врачебный пункт с зубопротезным кабинетом. Работницы-матери могут быть спокойны за своих детей — для них построены сады и ясли на 750 мест. И как они не похожи на те ясли, которые сами работницы организовали вскоре после победы революции в доме бывшего директора-англичанина.

В цехах давно нет паутины постоянно движущихся трансмиссионных ремней, в старое время угрожавших рабочим увечьем, а то и смертью. Выброшены и громоздкие, выматывавшие все силы мюли, составлявшие когда-то основу технической базы фабрики. Их заменили отечественные машины, удобные, лёгкие в обслуживании. В тех же цехах стало просторнее, светлее, чище.

Много изменений произошло на фабрике с тех пор, как рабочие вынесли на улицы своё первое знамя, и до того, как они стали обладателями другого, юбилейного, памятного, которым коллектив награждён горкомом КПСС, городским и районным Советами накануне юбилея. О всех этих изменениях не расскажешь. Но сегодня, когда наши Знамёна проплывут над колоннами праздничной демонстрации, можно сказать: революция продолжается, революция — это сама жизнь, наша действительность, наши свершения и перспективы.

П. Соболев,
директор фабрики «Красное эхо».